

- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Медведев В.Н., Маковкина Л.В. 2011. Первая встреча рябинника *Turdus pilaris* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **20** (623): 51-52.
- Нечаев В.А. 1993. Новые находки куликов в Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 587-588.
- Нечаев В.А. 2003. Новые сведения о птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 86-89.
- Шохрин В.П. 2002. Птицы // *Земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие Лазовского заповедника (Приморский край, Россия). Аннотированный список видов*. Лазо: 17-50.
- Шохрин В.П. 2005. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // *Тр. Лазовского заповедника* **3**: 203-214.
- Шохрин В.П. 2007. Дополнения к орнитофауне Лазовского заповедника // *8-я Дальневосточная конф. по заповедному делу*. Благовещенск, **2**: 85-89.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1660**: 4252-4260

Новые данные о птицах Нижнего Амура

В.А.Нечаев

*Второе издание. Первая публикация в 1963**

Орнитофауна Нижнего Амура до сих пор изучена недостаточно. Наиболее полна, без сомнения, работа Воробьёва (1954).

Наши собственные наблюдения и опросные сведения, собранные за последние годы, позволяют уточнить распространение некоторых птиц Нижнего Амура, детализировав на отдельных участках северные границы распространения маньчжурских видов.

Исследования проводились эпизодически с 1956 по 1961 год и охватили окрестности Хабаровска, восточные склоны хребта Хехцир, западное и восточное побережье озера Петропавловское, нижнее и среднее течения реки Анюй и его притока Маномы, среднее течение Амгуни, бассейны озёр Эворон и Чукчагирское и частично — долину реки Амур от Хабаровска до посёлка Малмыж.

В настоящей статье приводятся наиболее важные с орнитогеографической точки зрения данные, а также сведения о некоторых чертах биологии встреченных птиц.

Ciconia boyciana. Распространение дальневосточного аиста в бассейне Нижнего Амура не выяснено. В сводке «Птицы Советского Союза» (Спангенберг 1951) есть указание о нахождении его близ озера Бо-

* Нечаев В.А. 1963. Новые данные о птицах Нижнего Амура // *Орнитология* **6**: 177-183.

лонь и в устье Амура (птица хранится в коллекции Британского музея). Мы встретили пару дальневосточных аистов 30 июня 1959 на болоте в багульниковом лиственничнике в пойме реки Омикан – приток Эвора (70 км от его впадения в озеро Эворон). Птицы ходили по топкому болоту на берегу небольшого озера. В 150 м от этого места в осиновой рёлке обнаружено гнездо, по-видимому, этой пары; оно располагалось на высокой полусухой осине в 20 м от земли. 13 июля 1959 одиночный аист наблюдался на сыром травянистом берегу озера Малое Шаргинское, недалеко от посёлка Малмыж на Амуре.

Ixobrychus eurhythmus. Северная граница распространения амурского волчка неясна. По нашим наблюдениям, он является обыкновенной гнездящейся птицей озера Эворон и его притоков. Биотоп: сырые луга, состоящие из вейника Лангсдорфа, манника, болотного сабельника, камышей Табернамонтана и укореняющегося, из ряда осок и других трав; кое-где разбросаны отдельные кусты сухолюбивой ивы.

Амурский волчок – сумеречная птица, но во время выкармливания птенцов заметна и днём, когда перелетает с берега на берег. В полдень 29 июня 1959 на протяжении 10 км реки Омикан (приток Эвора) поднято на крыло 5 птиц. Полет у них тяжёлый; птицы с шумом садятся и сразу же исчезают в густой траве.

10 июня 1959 на залитом осоково-разнотравном лугу на берегу озера Эворон нами добыт самец амурского волчка. Размеры семенников 21×5 мм. В желудке – кости и чешуя чебаков.

Mergus squamatus. Границы распространения чешуйчатого крохаля в Приамурье до сих пор неизвестны. По наблюдениям В.П.Сысоева, любезно предоставившего нам свои неопубликованные материалы, эта птица гнездится в верховье реки Хор. В конце сентября 1959 года на участке русла Хора от реки Сооли до Сукпая им встречено несколько стай крохалей по 7-10 и три табуна по 25-30 птиц. Ниже Сукпая чешуйчатый крохаль наблюдался редко. В полёте этот крохаль отличается от большого *Mergus merganser* и длинноносого *M. serrator* относительно малой величиной и чёткими пестринами на боках тела. Нами на реке Чукен (в 10 км от его впадения в Хор) 19 октября 1959 наблюдалась стая из 8 чешуйчатых крохалей. В конце сентября 1959 года В.П.Сысоев добыл старую самку этого вида в среднем течении реки Тормасу (приток Анюя). Крохаль, держался в стае из 5 птиц. В желудке птицы обнаружены остатки быков-подкаменщиков, гольянов и мелкие камни. Эти данные говорят о гнездовании чешуйчатого крохаля на реке Хор, а возможно, также и в верховьях Анюя, куда ещё не ступала нога орнитолога.

Butastur indicus. Для Нижнего Амура ястребиный сарыч не указывался. 4 мая 1958 нами добыт самец в пойменном ильмово-черёмуховом лесу нижнего течения Анюя (65 км от устья). Размеры семенни-

ков 19×4 мм, в желудке — остатки травяных лягушек и их икра. В тот же день над пойменным лесом анюйской протоки Хауси кружили два ястребиных сарыча.

Turnix tanki blanfordi. По Воробьёву (1954), северная граница распространения трёхперстки в Уссурийском крае проходит а нижнем течении реки Иман. Нами эта птица встречена в устье реки Эвур (бассейн озера Эворон): 27 июня 1959 вблизи берега, заросшего густым вейником с отдельными кустами сухолюбивой ивы, низко над водой друг за другом летали две трёхперстки. Характерная рыжая окраска и тёмные пятна на боках тела позволяют легко отличить трёхперстку от сходных по величине пастушковых и других птиц.

Gallinula chloropus. Никто из орнитологов не упоминает камышницу в списке птиц Нижнего Амура. 24 мая 1960 гидролог А.К.Пехтерев добыл эту птицу (самца) в истоке реки Ольджикан, вытекающей из озера Чукчагирское и впадающей в реку Амгунь. Птица плавала недалеко от сплавины, образованной из переплетённых стеблей, листьев и корней камыша, тростника, манника и других водных растений. 30 мая в 15 км от истока Ольджикана наблюдалась другая птица. В начале июня А.К.Пехтерев ещё несколько раз встречал камышниц на этой реке. Они держались на воде поодиночке или по две. В том году исток Ольджикана освободился ото льда в середине мая, а на озере Чукчагирское лёд сохранялся до первых чисел июня. Благодаря этому, в истоке Ольджикана все прилётные птицы были отмечены раньше. В бассейне Чукчагирского озера камышница, по-видимому, гнездится.

Vanellus vanellus. В Уссурийском крае чибис распространён спорадически (Воробьёв 1954). По нашим наблюдениям, чибис обычен на гнездовье в окрестностях озера Петропавловское, хотя встречается тут не каждый год. Весенние пожары и раннелетние паводки губят первые кладки чибисов. После утраты кладки чибисы в это лето обычно не гнездятся. По сообщению рыбоведа Ю.С.Басова, чибис не представляет редкости на озере Чукчагирское. Самец в брачном наряде был добыт им там 28 апреля 1960. На листовенничной мари, прилегающей к озеру, по сообщению местных жителей, чибисы держатся в течение всего лета, а значит, и гнездятся.

Scolopax rusticola. О гнездовании вальдшнепа на Нижнем Амуре нет литературных сведений (Козлова 1962). 25 мая 1958 в среднем течении реки Маномы (приток Анюя) нами найден пуховичок вальдшнепа. Биотоп: низкий кочковатый берег одного из протоков Маномы, густо заросший азиатской черёмухой, пушистой ольхой, ивами козьей и Гмелина. На возвышенных местах раскинулся кедрово-широколиственный лес. Пуховичок затаивался на лесной подстилке и среди травы в лесу у края заболоченной низины. При появлении наблюдателя самка применяла различные приёмы: толкала птенца грудью и лап-

ками, прикрывая его телом; шипела, подобно змее; притворялась раненой, волоча по земле крылья и хвост; смело наступала на человека, подняв вверх клюв и т.д.

Gallinago solitaria japonica. О зимовках горного дупеля на Нижнем Амуре известно немного. Существует мнение, что на зимовках по горным рекам этот кулик всегда встречается поодиночке. Однако 12 марта 1959 нами наблюдалась стайка из 4 дупелей на незамерзающей мелководной протоке Баджалской, при впадении реки Баджал в Амгунь. Одиночный горный дупель отмечен 2 января 1958 на незамерзающей полынье реки Анюй.

Chlidonias leucopterus. Северная граница распространения белокрылой крачки не изучена. По нашим наблюдениям, эта птица не редка на гнездовье в бассейне озера Эворон. 21 июня 1959 в южной части озера четыре крачки летали над волнами озера, время от времени касаясь брюхом пенистой поверхности воды. 27 июня того же года одна крачка встречена на залитом осоково-вейниковом лугу в устье реки Эвур, где она держалась вместе с речными крачками *Sterna hirundo*.

Sterna albifrons. Детали распространения малой крачки в Приморье не ясны. 29 июня 1952 нами добыты две молодые крачки на озере Петропавловское (75 км к северо-востоку от Хабаровска).

Otus bakkamoena ussuriensis. Воробьев (1954) относит ошейниковую совку к южной половине Уссурийского края. Нами эта совка (самка) поймана руками 16 октября 1957 в среднем течении реки Маномы. Птица налетела на крыльцо дома, вероятно, гонимая голодом: её желудок был пуст. Размеры, мм: длина тела 254; крыло 187, размах крыльев 578.

Glaucidium passerinum orientale. Воробьиный сычик очень малочислен в крае, поэтому каждая находка этой птицы уточняет отдельные детали его распространения. Нами в конце декабря 1957 года в среднем течении Маномы добыт самец, который держался в хвойном лесу с елью, пихтой, корейским кедром и даурской лиственницей (сычик вылетел из дупла старой лиственницы).

***Jungipicus nanus doerrisi* [*Dendrocopos canicapillus doerrisi*]**. Литературные данные о нахождении большого острокрылого дятла в северных частях Уссурийского края отсутствуют. 30 января 1956 нами добыт самец этого дятла в разреженном кедрово-широколиственном лесу на хребте Хехцир, недалеко от станции Корфовская в 12 км южнее Хабаровска.

Corvus frugilegus centralis. О встречах грача на Нижнем Амуре сведений нет. Нами только однажды (5 октября 1961) наблюдалась стая грачей примерно из 50 птиц, сначала на скошенном лугу, а позднее – на вспаханном поле в окрестностях Хабаровска.

***Cyanopica cyanus pallescens* Stegmann, 1931**. Северная граница

распространения голубой сороки точно не установлена. Нами эта птица отмечена 1 июля 1959 на реке Эвур (в 50 км от устья): одиночная птица летела над пойменным лесом из осины и ивы Гмелина и сухолюбивой.

Oriolus chinensis diffusus. Северная граница распространения китайской иволги в нижнем течении Амура не выяснена. Зиновьев (1960) отмечает эту птицу на гнездовье у посёлка Елабуга-на-Амуре. По нашим наблюдениям, черноголовая иволга обычна в низовьях реки Анюй. В пойме реки Маномы первый крик иволги прозвучал 31 мая 1958. Птицы населяют пойменные леса из высокоствольных ильмов, тополей и густых зарослей черёмухи. Реже иволги встречались на гнездовье в разреженных кедрово-широколиственных, в молодых дубово-кленовых лесах склонов и по краям заболоченных падей. 28 августа 1958 в пойменном лесу среднего течения Маномы нами встречена семья из двух взрослых и трёх молодых птиц. В желудке добытой самки найдены хитиновые остатки длинноусого дровосека, гусеница и хитин других насекомых. В начале сентября иволги покинули леса Маномы. 13 июля 1959 в широколиственном лесу реки Полен, впадающей в озеро Малое Шаргинское (село Малмыж-на-Амуре), наблюдалась пара китайских иволог. Здесь они встречаются значительно реже, чем в низовьях Анюя.

Eophona personata magnirostris. Самые северные находки большого черноголового дубоноса известны для нижнего течения Бикина (Воробьёв 1954). По нашим наблюдениям, эта птица гнездится в около озера Петропавловское. Пары черноголовых дубоносов, а позднее их выводки встречались во всех группировках широколиственного и смешанного лесов, но больше предпочитали разреженные дубовые леса водоразделов.

В нижнем течении Анюя (река Манома, 65 км от устья) 1 и 2 сентября 1957 нами наблюдались смешанные стаи больших черноголовых и обыкновенных дубоносов *Coccothraustes coccothraustes verticalis*, до 30 птиц каждого вида. Стаи держались в пойменных ивово-черёмуховых лесах с присутствием амурской липы, маньчжурского ясеня, корейского кедра, амурского трескуна и других деревьев. У двух добытых молодых птиц рулевые, маховые и перья головы интенсивно линяли. В желудках обнаружены косточки черёмух (70%), плоды ясеня (20%), коконы муравьёв (6%) и надкрылья листоедов (4%). Через два дня стаи черноголовых дубоносов покинули пойменные леса Маномы.

Весной первые дубоносы в этих местах отмечены 6 апреля 1958. В кедрово-широколиственном лесу долины Маномы наблюдалась стая из 12 птиц. Они сидели на вершинах сухих кедров и пели, а временами гонялись друг за другом. Кормились дубоносы на ветвях мелколистного клёна, срывая почки и неопавшие крылатые плоды. 3 мая боль-

шие черноголовые дубоносы держались парами в кедрово-широколиственном лесу с примесью аянской ели.

Eophona migratoria migratoria. По Воробьёву (1954), северная граница ареала малого черноголового дубоноса в Уссурийском крае проходит чуть севернее устья реки Бикин. Нами эта птица отмечена в дубово-леспедечином лесу окрестностей озера Петропавловское, где она гнездится: 19 июля 1958 встречена семья из двух взрослых и четырёх молодых птиц, державшихся в густых кронах дубов. Добытый молодой самец находился в интенсивной линьке.

Calcarius lapponicus coloratus. Сроки осеннего пролёта подорожника в Приамурье неизвестны. Нами этот вид наблюдался 2 и 5 октября 1961 по дорогам и выгонам болотистой осоково-ерниковой местности в долине Амура у Хабаровска. Птицы держались стаями от 5 до 30 экземпляров. В желудке добытой самки оказались семена злаков и осок, а также песчинки.

Dendronanthus indicus. На Нижнем Амуре древесная трясогузка не отмечалась (Воробьёв 1954). По нашим наблюдениям 1956 года, эта птица нередко на гнездовье в лесах восточного побережья озера Петропавловское. Биотоп: липово-дубовый лес, с примесью кедра, растущий по южному берегу Кухаринского залива. Второй ярус представлен ясенем, амурской маакией, амурским бархатом и кустарниками: тонколиственным чубушником и маньчжурской лещиной.

29 августа 1957 одиночная древесная трясогузка наблюдалась в молодом дубовом лесу на берегу Амура вблизи посёлка Троицкий.

Zosterops erythropleurus. Биология белоглазки до сих пор изучена слабо. В окрестностях озера Петропавловское эта птица гнездится в широколиственных лесах, растущих по водоразделам и крутым берегам озера. Из деревьев в таких лесах преобладают липа, клёны мелколистный и зеленокорый. 28 июня 1957 в липово-кленовом лесу на берегу Кухаринского залива найдено до сих пор не описанное гнездо белоглазки. Оно располагалось в густой кроне липы в 3 м от земли и в 1.5 м от ствола и было замаскировано в листве. Гнездо висячее, бокаловидной формы, сплетено почти исключительно из конского волоса с незначительной примесью лубяных волокон липы и нитей паутины, сбитой в комочки. Диаметр гнезда 70 мм, диаметр лотка 50 мм, высота гнезда 53 мм, глубина лотка 42 мм. На подстилке из мягких травинки лежали только роговые чехлики от перьев. Рядом летала возбуждённая пара белоглазок. Птенцы нигде не были обнаружены.

Первую половину июля белоглазки всегда встречались парами или с выводком. Птицы вели себя очень скрытно, прячась в кронах лип, клёнов, дубов и черёмух. С середины июля белоглазки держались смешанными стаями с зелёными пеночками *Phylloscopus trochiloides* и белыми лазоревками *Parus cyaneus* в широколиственных лесах на водо-

разделах и в пойменных ивово-черёмуховых насаждениях по берегам озера. 24 июля 1958 в густом ивняке на берегу Кухаринского залива добыт взрослый самец. Его желудок содержал мелких гусениц и хитиновые остатки покровов насекомых. В конце августа – начале сентября белоглазки наблюдались в среднем течении Маномы. Держались стаями по 10-15 особей в кронах клёнов, лип и дубов, растущих по лесным опушкам и старым вырубкам. Чаще всего белоглазки объединялись в стаи с ополовниками *Aegithalos caudatus*, черноголовыми гаичками *Parus palustris* и поползнями *Sitta europaea*, постоянно кочуя по лесу. Последняя встреча белоглазок – 4 сентября 1957. Выводки белоглазок встречены нами также 17 июля 1959 в заливаемых половодьем ивняках поймы Амура у села Славянка (Гионский залив).

***Parus cyanus apeliotes*.** Воробьёв (1954) относит белую лазоревку к наименее изученным птицам Уссурийского края. Зиновьев (1960) встречал этих птиц у села Троицкое-на-Амуре. Нами белая лазоревка добыта в районе озера Кизи у посёлка Софийский (Нечаев 1960). В гнездовый период мы отмечали князьков как обычных птиц в черёмухово-ивовых зарослях озера Петропавловское. Ю.С.Басов 15 июня 1959 нашёл гнездо этой птицы, расположенное в пойменном ивняке на берегу протоки Чепчики. Гнездо помещалось в глубоком расщепе старой ивы на высоте около 180 см. На мягкой выстилке дупла из древесной трухи и травинки лежали 4 яйца. Около гнезда держалась самка. 24 июля 1958 в прибрежном ивняке Кухаринского залива наблюдалась смешанная стая из 6 князьков, 3 поползней и 2 зелёных пеночек.

Добытая взрослая самка имела обношенное перо. В её желудке найдены шкурки мелких гусениц и хитиновые остатки жуков.

Зимой стаи белых лазоревек встречались нами в пойме Амура у Хабаровска, в прибрежных ивняках Петропавловского озера и в ерниках заболоченных пространств у станции Николаевка. Птицы держались, главным образом, в зарослях вейника, тростника и мискантуса в сообществе с чечётками *Acanthis flammea*, реже – в пойменных ивово-черёмуховых лесах и таволожниках. Из наших наблюдений вытекает, что белая лазоревка в течение всего года населяет пойменные леса долины Амура и кустарниковые заросли болот, не встречаясь в других растительных группировках.

***Muscicapa griseisticta*.** Биология и детали распространения пестрогрудой мухоловки на Нижнем Амуре не изучены. По нашим наблюдениям, в окрестностях села Манома весенняя встреча с этой птицей была 31 мая. Стаи до 10 птиц наблюдались в пойменных ивово-черёмуховых лесах реки Маномы. Самцы гонялись друг за другом и за самками. Добытый 1 июня 1958 самец имел созревшие семенники (длина 5.5 мм) и скопления белого жира под кожей и на внутренних органах. В желудке обнаружены хитиновые остатки насекомых.

В окрестностях озера Петропавловское пестрогрудая мухоловка гнездится. 28 августа 1959 на Свечинской косе наблюдался выводок из 5-7 птиц. Биотоп: леспедециевая дубрава с ивой Гмелина вдоль берега и с разнотравьем из посконника Линдлея, даурского луносемянника, амурского горошка и других трав. Выводок держался в кронах дубов и ив, растущих по береговой полосе косы. В желудке добытой молодой птицы обнаружены хитиновые остатки муравья-древоточца, надкрылья и лапки жуков и клопов, остатки нескольких мелких наездников.

Zanthopygia narcissina zanthopygia. Северную границу ареала желтоспинной мухоловки проводят в низовьях реки Горин (Воробьёв 1954). Согласно нашим наблюдениям, эта птица принадлежит к обыкновенным в бассейне озера Эворон. 22 июня 1959 в осиновом лесу, расположенном островом среди обширного мохового болота в устье реки Холодной, найдено гнездо. Оно располагалось в дупле осины в 5 м от земли. Диаметр гнезда 70 мм, глубина лотка 50 мм, диаметр лотка 50 мм. Лоток выстлан лубяными волокнами осины и стеблями злаков. 5 розоватых с бурыми крапинками яиц имели следующие размеры, мм: 17.0×14.0, 17.1×14.0, 16.5×13.5, 16.0×13.0 и 16.0×12.0. Яйца были насижены. Эмбрион занимал почти весь объём яйца. Осторожный самец всё время скрывался в зелёных ветвях осины, а взволнованная, потерявшая всякую осторожность, самка летала около человека. В желудке добытого самца оказались муравьи-древоточцы *Camponotus*, надкрылья плавунца и хитин других насекомых. В прибрежных ивняках Эвора, в 50 км от устья, желтоспинная мухоловка не представляет редкости. Это указывает на возможность нахождения этой птицы на гнездовье в сходных биотопах бассейна озера Чукчагирское.

Cyanoptila cyanomelana cumatilis. По нашим наблюдениям в кедрово-широколиственных лесах хребта Хехцир синяя мухоловка является обычной гнездящейся птицей. В окрестностях Петропавловского озера она тоже гнездится, но встречается редко. 28 июня 1957 на берегу Кухаринского залива найдено гнездо. Биотоп: дубово-липовый лес с бархатом, клёнами зеленокорым и мелколистным и другими деревьями. В подлесе чубушник, лещина и горбатая жимолость. Гнездо располагалось в полудупле мелколистного клёна в 1 м от земли, на котором обнаружены только две капсулы помёта. Птенцы не найдены. Или они уже покинули гнездо, что маловероятно, или их проглотил амурский полоз *Elaphe schrenckii*, который в момент обнаружения гнезда сползал с гнездового дерева. Родители во время осмотра гнезда были сильно возбуждены, а самец некоторое время летал вблизи гнезда с зелёной гусеницей в клюве.

Urosphena squameiceps. Воробьёв (1954) относит короткохвостую камышевку к характерным птицам только Южного Приморья. Нами этот вид отмечен в среднем течении реки Маномы: одиночная птица

(взрослая самка) встречена и добыта 28 августа 1957 в глухой елово-пихтовой тайге, где бесшумно пряталась в ветвях упавшей ели. В желудке найдены мелкие черные муравьи и хитиновые остатки покровов других насекомых.

Phragmaticola aedon rufescens. Северная граница распространения толстоклювой камышевки не ясна. По нашим наблюдениям, эта птица гнездится в окрестностях озера Петропавловское, где довольно обыкновенна. Толстоклювая камышевка населяет разнотравные и вейниковые луга с обязательным присутствием развесистых кустов козьей ивы и зарослей иволистной таволги. Такие биотопы характерны для низких берегов Петропавловского озера, долин, речек и ключей, впадающих в него. Во внегнездовой период птицы встречаются в других биотопах. Однажды взрослый самец наблюдался в густом травостое петушьего проса (высота более 1 м) на мокрой поляне среди дубово-осинового леса.

Молодая птица 21 июля 1958 имела наполовину отросшие рулевые перья. В желудках трёх камышевок, добытых 22 и 23 августа 1959, найдены хитиновые остатки жесткокрылых и полужесткокрылых, целый наездник, волосатая гусеница и несколько мелких цикад.

Cinclus pallasii. Известно, что бурая оляпка очень редко образует большие скопления. Нами на протоке Баджалской (бассейн реки Амгунь) 12 и 13 марта 1959 наблюдались вместе 10-15 птиц. Мелководная протока имела единственную полынью длиной 25 м с крупногалечным дном и с многочисленными пустотами подо льдом. Оляпки сидели здесь в 2-3 м друг от друга: одни бегали по дну полыни, высунув из воды голову и хвост, другие полностью погружались в воду. Некоторые самцы пели, забравшись в пустоты под берегом. У добытой самки в желудке обнаружены личинки хирономид и ручейников.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Зиновьев В.И. 1960. Об орнитофауне низовий Амура // *Науч. тр. Калинин. отд. МОИП* 2: 41-52.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Нечаев В.А. 1960. Орнитофауна основных биотопов Северного Сихотэ-Алиня // *Вопросы географии Дальнего Востока* 4: 264-266.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 350-475.

